

4. Gerasimov, A. M. and Loginov, I. P., *Innovatsionnyy podkhod v postroenii obucheniya. Uchebnoe posobie* (An Innovative Approach in a Training's Construction. Training Manual), Moscow: Akademiya povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya, 2001.
5. *Innovatsii – budushchee informatsionnogo obshchestva* (Innovations as a Future of Information Society), Gansvindt, T., and Gogol, A. A., Eds., Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet telekommunikatsiy, 2005.
6. Kolesnikova, I. A., *Problemy razvitiya sovremennoy pedagogicheskoy nauki* (Problems of a Development of a Modern Pedagogical Science), in *Internet-Forum v ramkah Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Pedagogika v sovremennom mire"*. URL: <http://kafedra-forum.narod.ru/index/0-26>. Accessed October 21. 2016.
7. Khutorskiy, A. V., *Pedagogicheskaya innovatika* (Pedagogical Innovatics), Moscow: Akademiya, 2008.
8. Yusufbekova, N. R., *Obshchie osnovy pedagogicheskoy innovatiki: opyt razrabotki teorii innovatsionnykh protsessov v obrazovanii* (General Principles of a Pedagogical Innovation: an Experience of a Developing a Theory of Innovative Processes in Education), Moscow: Central'nyy Sojuz potrebitel'skih obshchestv RSFSR, 1991.
9. Arsaliev, Sh., Ethnopedagogics in Modern Educational Environment, in *Prioritety mirovoy nauki: eksperiment i nauchnaya diskussiya*. Proc. 8th Int. Sci. Conf., North Charleston: Nauchno-izdatel'skiy tsentr "Otkrytie", 2015, pp. 124-131.

Р. Э. Герман*

Меновая торговля в Центральном Предкавказье в конце XVIII – начале XIX вв. в системе мер по «замирению Кавказа»

В статье, направленной на изучение роли меновой торговли в российской политике в кавказском регионе, рассмотрены направления организации и использования меновых дворов для налаживания контактов между славянскими переселенцами и коренным населением Кавказа. Основным результатом этой деятельности стало налаживание регулярных торговых связей между крестьянами и

---

* ГЕРМАН Роман Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, Россия. Электронная почта: romger@mail.ru.

казаками, с одной стороны, и горцами и кочевниками, с другой, что, в свою очередь, способствовало установлению мира в регионе.

Мы можем заключить, что в регионе, охваченном войной, бартер был одним из самых надежных способов формирования взаимовыгодных отношений между коренным населением и мигрантами. Бартер служил, прежде всего, политическим целям. Торговля горцами велась не только ради прибыли, но и для привлечения горцев на сторону России.

Результаты этого исследования могут быть использованы для подготовки научных и учебных публикаций по истории Кавказского региона.

Ключевые слова: меновая торговля, меновые дворы, торговля солью, хлебная торговля, присоединение Кавказа, карантин, ярмарки.

Торговля издревле считалась одним из средств сближения, развития дружественных, взаимовыгодных отношений между разными народами и государствами. В конце XVIII – первой половине XIX вв. на Кавказе главной целью Российской империи было присоединение этой территории не только де-юре, но и де-факто, распространение реальной власти российского государства. В рамках достижения этой цели стояла задача привлечения коренного населения на свою сторону. Одним из средств решения этой задачи стала меновая торговля.

Целью данной работы является исследование значения торгового обмена для самого региона, его экономики, развития взаимовыгодных отношений между славянским населением Кавказской (Ставропольской) губернии (области) и коренным населением кавказского региона, а также анализ роли государства в регулировании торговых отношений.

Для развития торговли с горскими народами правительство еще в 1764 г. освободило кумыков и кабардинцев от уплаты пошлин при продаже и покупке товаров в Кизляре. В связи с увеличивающимся привозом товаров с 1771 г. стали брать пошлины только с покупателей. При этом подчеркивалось, чтобы горцам при проезде и выезде «ни малейшего озлобления чинено не было» [1, с. 11-12].

Вопрос об организации меновых отношений с горцами поднимался еще до открытия Кавказского наместничества. В 1780 г. предлагалось проводить меновую торговлю в таких пунктах, как Екатериноград, Георгиевск и Ставрополь. В указе Екатерины II от 9 мая 1785 г. об открытии Кавказского наместничества также говорилось о необходимости основывать города не только «для обуздания своевольных народов», но и для развития торговли с ними. В 1789 г. императрица

разрешила дагестанцам беспошлинно ездить для торговли с Кабардой по русской стороне. В донесении Екатерине II 12 января 1793 г. генерал И. В. Гудович, начальник Кавказской линии, писал: «Горы закубанские изобилуют годными не только на дома, но и на корабли лесами...», – и просил: «...позволения закубанцам брать у нас соль. Можно было бы выговорить право рубить у них лес под их охранением» [11, л. 1]. За соль на меновых дворах выменивали бурки, кожи, хлеб, мед, воск, лес, скот и даже пленных [3, с. 898-899].

1810-1811 гг. – это период, когда такое важное средство вовлечения горцев в сферу российского влияния, как меновая торговля, получила на Кавказе прочные законные основания. В июле 1810 г. состоялось решение Комитета министров, в котором было постановлено начать меновую торговлю с горцами. Тогда же, по представлению военного министра, высочайше подтвержден «Журнал Комитета министров на установление с горскими народами сношений через меновую торговлю», то есть документ, в котором были зафиксированы все соображения и установления верховной власти в отношении меновой торговли. Копии этого журнала были направлены генералу А. П. Тормасову, командующему в то время войсками в Грузии и на Кавказской линии. 4 января 1811 г. генералу Тормасову было предписано «обратить особое внимание на восстановление прочного спокойствия на Кавказской линии и установить сношения с горскими народами чрез меновую торговлю и наблюдать строгую справедливость во взаимных обидах» [12, л. 1].

Это решение было более чем своевременным, поскольку один из подчиненных Тормасова – генерал И. П. Дельпоццо рапортовал ему в январе 1811 г. о том, что ряд кавказских народов, как то «Кабардинцы, Осетинцы, Кумыки и мирные Чеченцы,... имеют желания привозить свои продукты в наши границы и продавать оные по сходным ценам сами, да и с нашей стороны гораздо выгоднее оные покупать из первых рук...».

Выгоды такого рода торговли, по мнению генерала Дельпоццо, в следующем. От горских народов приходят в пределы Кавказской губернии «мастеровые люди – серебряки, слесаря, кузнецы, седельники», которые живут в ней «все лето или даже круглый год». Ремесленников в губернии в это время было еще не так много, и миграция квалифицированных кадров во многом способствовала бы развитию экономики губернии. Те же, кто не был искусен в каком-то ремесле,

нанимался на работу в сельском хозяйстве «для жатвы, сенокосов, молотбы, обрабатывания винограда». В малозаселенной губернии приток квалифицированной и даже неквалифицированной рабочей силы играл большую роль, тем более, что это позволяло казенным крестьянам и горожанам засеивать хлебом большие площади (за счет привлечения наемных работников).

Для тех из горцев, кто не захочет привозить свои товары в границы губернии, следует учредить меновые торги при карантинах, как считал Дельпоццо. Далее генерал перечислял, какие горские народы какими товарами могут торговать, причем спектр их весьма широкий [2, с. 925-929].

Понимая необходимость укрепления позиций России на Кавказе с помощью меновой торговли, Тормасов в марте 1811 г. составляет подробное предписание Кавказскому гражданскому губернатору М. Л. Малинскому. Одной из причин учреждения меновых дворов на Кавказской линии Тормасов называет «надобность в хлебе» горских народов, что являлось заботой правительства. На гражданского губернатора Кавказской губернии возлагалась обязанность оповестить желающих продавать хлеб горцам, о том, что это можно будет делать на меновых дворах. Из сумм своего распоряжения Тормасов «заимобразно» выделял 5 тысяч рублей ассигнациями для покрытия расходов на доставку хлеба и соли к меновым дворам, а так же для постройки самих меновых дворов и «прочих по сему предмету заведений».

Поскольку горцы нуждались в хлебе, его предполагалось закупать у жителей Кавказской губернии и доставлять на меновые дворы за казенный счет. Продажу хлеба было решено «производить по цене во что покупка онаго с доставкой в меновые дворы обойдется», т.е. по закупочной цене вместе с транспортными расходами, без наценки. Это говорит о том, что главной целью российских властей на Кавказе было, прежде всего, установление мирных отношений с горцами. Меновая торговля была не коммерческим предприятием, а политическим инструментом. Кроме того, возможность торговать с горцами хлебом повышала уровень товарности крестьянских хозяйств губернии, создавала для них дополнительный источник дохода.

Все желающие торговать могли привозить свои товары на меновые дворы и продавать их горцам, но не иначе, как «посредством карантинных предосторожностей». Карантинные предосторожности были вовсе не лишними. Кроме событий военного и политического

характера обстановка на Кавказе осложнялась частыми эпидемиями. Одной из мер борьбы с эпидемическими заболеваниями в начале XIX в. были карантинные заставы. На карантинных заставах проводилось «карантинное очищение» с помощью окуливания и опрыскивания уксусом одежды, вещей, товаров. Для «обеспечения от прилипчивой болезни [холеры], как расположенных в губернии войск, так и разного звания людей, врачебной управе предписать, чтобы она... карантинным лекарям накрепко от себя подтвердила, чтобы они всех выезжающих отсюда... выдерживали в карантинах до 6 дней, делали притом платью и прочему, находящемуся при них экипажу, надлежащие очищение по предписанному в карантинном уставе правилу» [5, л. 9].

Освоение Кавказа было трудной для России задачей во многих отношениях. «Эта местность медленно и тяжело покорялась и плугу, и иммунной системе русских» [4, с. 169-170]. Смертность была огромной, большое число переселенцев и солдат умирало от чумы, малярии, тифа, цинги и холеры.

Покупка и обмен хлеба, соли и товаров были беспошлинными. Горцы обменивали на меновых дворах у русского и украинского населения скот, воск, мед, арбы, лес и другие предметы. Цены и таксы обмена определяли сами торгующие (меняющиеся). Администрация меновых дворов – приставы – должны были следить за тем, «чтобы не было обмана в мене, весе и доброте товаров». Оказавшиеся виновными российские подданные должны были отдаваться под суд, а горцы – «отправляться к их обществу для наказания по их обычаям». Разбирательство в спорах возлагалось на посредников с обеих сторон. Посредников определяли сами спорящие.

Запрещалось продавать горцам золотые и серебряные монеты, как российские, так и иностранные, золото и серебро в слитках, сталь, железо и оружие.

Кроме хлеба, на меновых дворах горцы могли обменять свои «произведения» на соль, для чего и были построены соляные магазины. Для них из соляных озер Кавказской губернии должны были привезти 10 тысяч пудов соли.

Поскольку предполагалось не облагать пошлиной покупаемые и вымениваемые товары, то на меновые дворы направлялись только казенные чиновники и приставы. Основной функцией последних был надзор за тем, «чтобы не впускать к горским народам запрещенных товаров». За работой приставов и другой администрации шести мено-

вых дворов должен был наблюдать инспектор. Планировалось также два раза в год проводить на меновых дворах ярмарки.

Меновая торговля с горцами достаточно легко нашла свою нишу в экономике Кавказской губернии. Наличие на границах губернии меновых дворов давало возможность получить дополнительный доход жителям. Так, гражданский губернатор сообщал на Константиногорский меновый двор о том, что «Ставропольский 2 гильдии купец Плотников принял на себя комиссию доставить в меновый двор назначенное на первый раз количество соли» и что «нанятые им для сего фурщики приняв соль на жогарских озерах отправились в немалом количестве по меновым дворам». Поскольку меновые дворы учреждались не на один день, а на длительный период, а запасы соли необходимо было пополнять, можно говорить о формировании устойчивых экономических связей, когда «капиталы действовали в рамках одной и той же цели – привлечения горцев на сторону России, и каждый – с выгодой для себя» [6, л. 30].

За расходом соли также следил гражданский губернатор, смотрители меновых дворов должны были регулярно отчитываться перед ним. Цена за пуд соли назначалась 18,5 коп. [7, л. 5-6 об.].

Всем смотрителям меновых дворов приказывалось руководствоваться «мнением господина Главнокомандующего в здешнем крае генерала от кавалерии Александра Петровича Торماسова». Особое внимание смотрителей обращалось на то, что поскольку горцы «имеют вообще недостаток» хлеба и соли, то «от губернского правления обещано помещикам, городским и сельским обывателям, что предоставляется сим свобода доставлять всякого рода хлеб к меновым дворам». Таким образом, у жителей губернии, производивших сельскохозяйственную продукцию, в первую очередь, «хлеб разный», появилась еще одна возможность для сбыта излишков зерна.

Предметами непосредственного ведения смотрителей меновых дворов были также надзор за соблюдением «правил установленных для безопасности от занесения заразительных болезней», за качеством товаров и правильностью мер и весов, организация разбора споров между торгующими, согласно «мнению» генерала Торماسова.

Если на меновые дворы будет доставлено недостаточное для удовлетворения потребностей горцев количество хлеба, то гражданский губернатор, по предписанию главнокомандующего войсками на Кавказской линии и в Грузии, должен был поручить уездным предво-

дителям дворянства при содействии земских исправников «искупить и доставить проса коего горцы более другого хлеба употребляют в пищу себе».

По возможности зрители должны были стараться, чтобы хлеб и соль обменивались на такие горские товары, которые можно было бы потом продать, чтобы компенсировать «издержки казны» [8, л. 11-12].

Меновые дворы прочно вошли в структуру экономики Кавказской области, да и кавказского региона в целом. Предложения А. П. Торماسова по организации меновой торговли оказались весьма реалистичными. Подтверждением сказанного может служить отношение кавказского вице-губернатора на имя министра финансов Российской империи. В отношении говорилось, что по утвержденному в 1811 г. проекту бывшего Главнокомандующего в Грузии и на Кавказской линии генерала Торماسова, учреждены шесть меновых дворов «для торгова с горскими народами и особенно для продовольствия их солью».

Поставка соли и озер на меновые дворы осуществлялась с помощью найма «вольных фурщиков». Меновая торговля, как и ранее, давала дополнительную статью дохода для тех, кто занимался извозом – в основном, казенных крестьян. «Торговля в меновых дворах солью производится донныне сообразно проекту генерала Тормасова чрез вымен соли на представленные горцами и другими азиатскими народами заграничные продукты, которые зрители принимают по той цене, каковая на продажу соли установлена. Продают уже оные по таксе на сии произведения утвержденную Губернатором или Начальником области» [9, л. 6 об.-7].

В крае, охваченном войной, меновая торговля, пусть не лишенная ряда недостатков, была одним из верных средств формирования взаимовыгодных связей между коренным и пришлым населением. Меновая торговля служила, прежде всего, политическим целям, об этом говорила и разница в ценах, по которым отпускалась соль, например, из Владикавказского соляного магазина. Так, по «билетам горским народам» соль отпускалась по 1 рублю за пуд; в кавказские линейные батальоны – по 1 рублю 40 коп. за пуд; по предписанию Владикавказского коменданта – по 2 рубля [10, л. 12].

Торговля солью с горцами велась не столько с целью извлечения прибыли, сколько для привлечения горцев на сторону России. Основы

подобной «ценовой политики» были заложены еще в 1811 г. генералом Тормасовым.

Благодаря существованию меновых дворов горцы познакомились с самой возможностью регулярных торговых связей со славянским населением Ставропольской губернии. Поскольку в этих связях было заинтересованно государство, оно и стало их первым организатором. Торгуя на меновых дворах, горцы и жители губернии одновременно искали возможность для более выгодных торговых отношений. Меновая торговля была как бы переходной стадией от отсутствия всяких отношений к обычной торговле. Свою основную цель, таким образом, меновая торговля выполнила – горцы сблизились со славянским населением и оказались вовлечены в систему экономических связей Российской империи, что немало способствовало «замирению Кавказа».

Использованная литература:

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13-ти тт. / под ред. А. П. Берже (АКАК). Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1868. Т. 2.

2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13-ти тт. Т. 3 / под ред. А. П. Берже (АКАК). Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1869.

3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13-ти тт. Т. 5 / под ред. А. П. Берже (АКАК). Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1873.

4. Баррет Т. М. Линии неопределенности: северокавказский «фронт» России // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара: Самарский университет, 2000. С. 163-195.

5. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 444. Оп. 1. Д. 629.

6. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4.

7. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1.

8. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 444. Оп. 1. Д. 52.

9. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 444. Оп. 1. Д. 422.

10. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 132.

11. Российский Государственный Военно-Исторический архив. Ф. 410. Оп. 1. Д. 124.

12. Российский Государственный Военно-Исторический архив. Ф. 13454. Оп. 1. Д. 77.

Roman E. GERMAN

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of History and Law,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia

**Barter in the Central Caucasias
at the End of 18th - the Early 19th Centuries
in the System of Measures for the “Pacification of the Caucasus”**

A subject of the article is the role of exchange and barter courts to establish peaceful relations between the indigenous population of the Caucasus region and Slavic settlers. A subject of the research is the policy of the Russian authorities in the Caucasus in the field of barter. A purpose of the study is to show the role of a barter in establishing a peace in the Caucasus region. The main method used in the work was the analysis of sources such as regulations and record keeping correspondence. Exchange Courtyard became a place of the regular trade contacts between the Slavs and the highlanders, gradually involving the indigenous population of the region in the peaceful economic relations with the peasants and Cossacks.

We can conclude that in the region, covered by the war, barter was one of the surest means of forming the mutually beneficial relationships between indigenous and migrant population. Barter served primarily political purposes. Trade with highlanders waged not only for a profit, but for an involvement of the mountaineers on the side of Russia.

Results from this study may be used for the preparation of the scientific and educational publications on the history of the Caucasus region.

Keywords: Barter, Exchange-Yards, Salt Trade, Grain Trade, the Accession of the Caucasus, Quarantines, Trade Fairs.

References:

1. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arheograficheskoy komissiiy* (Acts Collected by the Caucasian Archeographic Commission), in 13 vols., vol. 2, Berzhe, A. P., Ed., Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1868.

2. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arheograficheskoy komissiiy* (Acts Collected by the Caucasian Archeographic Commission), in 13 vols., vol. 3, Berzhe, A. P., Ed., Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1869.

3. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arheograficheskoy komissiiy* (Acts Collected by the Caucasian Archeographic Commission), in 13 vols., vol. 5, Berzhe, A. P., Ed., Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1873.

4. Barret, T. M., *Linii neopredelennosti: severokavkazskiy «frontir» Rossii* (Uncertainty Lines: the North Caucasian “Frontier” of Russia), *Amerikanskaja rusistika: vehi istoriografii poslednih let. Imperatorskiy period*, Samara: Samarskiy universitet, 2000, pp. 163-195.

5. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 444, Inventory 1, File 629.

6. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 21, Inventory 1, File 4.

7. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 21, Inventory 1, File 1.

8. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 444, Inventory 1, File 52.

9. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 444, Inventory 1, File 422.

10. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 1260, Inventory 1, File 132.

11. *The Russian State Military Historical Archive (RGVIA)*, Fund 410, Inventory 1, File 124.

12. *The Russian State Military Historical Archive (RGVIA)*, Fund 13454, Inventory 1, File 77.